

Книга Иова
Сессия 22: Божья речь 2, Бегемот и Левиафан
и ответ Иова (Иов 40.6-41.34)

Джон Уолтон

Это Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 22, Речь Бога 2, Бегемот и Левиафан, и ответ Иова, Иов 40:6-41:34.

Введение в речь Бога 2 [00:31-1:12]

Теперь мы, наконец, добрались до второй речи Яхве. Мы собираемся выйти за пределы человеческого невежества, чтобы на самом деле добраться до идеи о том, как люди должны думать. Любопытно, что это основное послание книги находится в той части книги, которая считается самой недоступной, самой запутанной, и в основном люди просто разводят руками и говорят, что не знают, что с этим делать. Тем не менее, она содержит именно то, как книга хочет, чтобы мы думали. Мы собираемся повеселиться.

Яхве говорит [1:12-2:31]

Давайте взглянем. Он начинается с того, что Бог начинает свою вторую речь в шестом стихе 40-й главы. И снова Яхве говорит из бури. Помните здесь, если я не упомянул об этом, говорит Яхве. Это не Элохим. Это не Шаддай. Это не Адонай. Это говорит Яхве. У нас был Яхве в прологе, а теперь у нас есть речи Яхве в конце. Опять же, это дает нам ощущение израильтянина. Иов говорил об Эль-Шаддае, но для разъяснения приходит Яхве. Итак, интересно, что говорит Яхве.

Итак, мы читаем его первые несколько строк в этом обращении к Иову: «Соберись, как мужчина; я буду спрашивать тебя, и ты будешь отвечать мне» [40:7]. Конечно же, вопросы задавал Иов. Иов выдвигал требования. Иов пытался справиться с молчанием Яхве. И теперь Яхве не придет, чтобы ответить; он подходит, чтобы задать вопрос.

Итак, у Иова были все его вопросы, и теперь, так сказать, на столе не осталось ни одного. Иов зажал рот рукой. Итак, он закончил задавать свои вопросы. Теперь Яхве расспросит его.

Иов сомневается в Божьей справедливости [2:31-4:37]

Восьмой стих очень важен. Он говорит: «Не могли бы вы дискредитировать мою справедливость? Вы бы осудили меня, чтобы оправдать себя?» Тогда мы можем видеть, что если это не было ясно в речах Иова, мы можем видеть, что Иов поставил под сомнение Божью справедливость. Так говорит сам Яхве. Итак, нам снова напоминают, что Иов не воздал должное репутации Бога. Иов плохо отзывался обо всем, что происходило. Иов не выразил хорошего чувства Бога. Итак, здесь это сделано очень ясно. И теперь Бог бросает вызов Иову. «Есть ли у тебя рука, как у Бога, может ли твой голос громить, как у него? Украшая себя славой и великолепием, и облакаясь в честь и величие. Дай волю ярости твоего гнева». Яхве как бы говорит: «Хорошо, Иов, попробуй на один день стать Богом. Ты действительно думаешь, что понял, как все это работает? Что ж, посмотрим, насколько хорошо все это работает». Стих 12: «Посмотрите на всех гордых и смирите их, сокрушите нечестивых там, где они стоят». Как вы думаете, так работает система, справедливость как основа? Он говорит: «Стоило бы посмотреть, сможете ли вы на самом деле это осуществить».

Но теперь он обращает свое внимание на двух существ, Бегемота и Левиафана. Он сделал выговор Иову за то, что он рассматривал свою собственную праведность, праведность Иова, как основание для сомнений в Божьей справедливости. Он риторически бросает вызов способности Иова установить справедливость в мире, верно? Иов думает, что это то, что делает Бог — принцип возмездия. Бог бросает вызов Иову, чтобы установить справедливость в мире.

Личность Бегемота и Левиафана [4:37-5:44]

Итак, он вводит этих персонажей Бегемота и Левиафана, чтобы определить желаемую позу, которую должны иметь люди. Начнем с того, что поговорим об их личности. Они не являются ни известными природными видами, ни ныне вымершими. Я не буду вдаваться в подробности, но это действительно становится ясно, когда мы изучаем особенности этих существ. Они просто не совпадают ни с чем, что мы знаем. Элемент Левиафана, который труднее всего сопоставить с любым биологическим или вымершим видом, — это дыхание огня. Мы действительно не знаем никого, кто делал бы это, ни одного существа, которое делало бы это. И поэтому в этом смысле мы должны искать в другом месте.

Существа Хаоса [5:44-11:07]

Я бы предположил, что они существа хаоса. Существа хаоса — хорошо известная категория на древнем Ближнем Востоке, и древняя аудитория очень легко узнает их. Они точно знают о существах хаоса. Левиафан — известное существо хаоса не только в других местах еврейской Библии, но и в угаритских текстах.

Существа хаоса — это лиминальные существа, которые существуют на периферии упорядоченного мира, почти как один фут и один фут снаружи. Это типичные существа, абстрактные характеристики которых схожи с известными животными. Идея о том, что некоторые люди видели какое-то подобие бегемота в Бегемоте или некоторое подобие крокодила в Левиафане, заходит так далеко, что предполагает, что бегемот или крокодил были бы своего рода порождением Бегемота или Левиафана. Их когорты, а не то, что Бегемот на самом деле является бегемотом или что Левиафан на самом деле является крокодилом.

Категория существ хаоса населена, как я уже сказал, лиминальными существами, которые были замечены на грани, такими как койот, или сова, или страус, или гиена, а также устрашающими тварями, которых можно увидеть только в глазах воображения. Оба типа относятся к этой категории существ хаоса. Последняя группа, эти грозные звери, не является строго зоологической. На самом деле, они

часто являются составными существами. Итак, голова льва, крылья орла, грифоноподобные или сфинксоподобные существа. Итак, существа хаоса часто бывают составными, но не всегда.

Считается, что существа хаоса были созданы Богом. Мы видим это, особенно в Бытие 1, о великих морских существах и в 1:21. Но они представляют потенциал для сохранения неупорядоченности, как шипы и чертополох в менее упорядоченном царстве за пределами сада. Тернии и волчцы свидетельствуют о неупорядоченности, но они находятся в частично упорядоченном мире.

Когда Бог говорит о Левиафане в Псалме 104, он создал Левиафана для развлечения. Когда в Бытии 1:21 упоминаются великие морские существа, они являются частью Божьего творения. На самом деле, Бытие возвращается и использует слово « *бара* » для создания, впервые в Бытие 1, начиная со стиха 1, чтобы конкретно привязать его к морским чудовищам, просто чтобы было ясно, что они также являются частью упорядоченного система. Так что в каком-то смысле мы могли бы назвать их антикосмическими существами. Они как бы работают против космоса, но строго не относятся к сфере беспорядка. Они часть упорядоченного мира, но они служат агентами неупорядоченности в силу своей безмозглой природы. Существа Хаоса не являются нравственно злыми, но они могут причинить серьезный вред, потому что действуют инстинктивно.

Так что, в каком-то смысле, мы могли бы сравнить с тем, как мы могли бы думать о торнадо. Это не моральное зло, но оно может нанести серьезный вред, потому что делает то же, что и торнадо. Таким образом, создания хаоса не являются врагами Бога, но они могут сеять хаос среди людей.

Подобно тому, как море находится в царстве неупорядоченности, оно управляется Богом с установленными границами. Эти существа ни в коем случае не одомашнены. Тем не менее, они находятся под Божьим контролем.

Бегемот на самом деле является множественным числом слова «крупный рогатый скот» и относится к самому сильному наземному животному, которое только можно себе представить. Это своего рода абстракция наземных животных.

Левиафан был бы самым могущественным морским существом, которое только можно себе представить. Таким образом, текст использует их, чтобы охарактеризовать существ хаоса. И опять же, гиппопотамы и крокодилы, безусловно, опасны, и их можно свободно рассматривать как отродий или приспешников существ хаоса, таких как эти.

Роль Бегемота и Левиафана как литературных персонажей [11:07-12:06]

Теперь, сказав это, мы должны признать, что личность существ не так важна, как признание их литературной роли персонажей в книге. Древняя публика узнала бы Бегемота и Левиафана. У них были бы личности, связанные с ними. Но независимо от этого Бегемот и Левиафан используются автором книги как персонажи, литературные персонажи, у которых есть роль и цель в книге. Если мы собираемся понять авторитетное послание книги, используя этих литературных персонажей, мы должны выйти за рамки споров об идентичности, чтобы увидеть, как они используются.

Существа хаоса повсюду в Иове [12:06–14:08]

Существа Хаоса неоднократно упоминались в книге. Итак, читая книгу, мы их уже видели. Плач Иова в третьей главе говорил о тех, кто был готов сразиться с Левиафаном в 3:8. Первый ответ Иова Елифазу спросил, почему Бог обращается с ним как с созданием хаоса. Это в 7:12. Там он использует еврейское слово *танним*, то же самое еврейское слово в Бытие 1:21. Иову кажется, что с ним обращаются как с существом хаоса, потому что Бог держит его под охраной. Теперь это соответствует тому, что мы знаем о древнем Ближнем Востоке. Известно, что боги древнего Ближнего Востока держали на привязи частично одомашненных существ хаоса и использовали их в своих целях, даже если они представляли это царство

неупорядоченности. Итак, Иов предполагает, что сам Бог действует как существо хаоса в главе 30, стихи с 15 по 23.

Бог не столько относится к Иову как к созданию хаоса, сколько просит Иова взять на себя роль Бегемота. Бог не действует как существо хаоса. Вместо этого он намного превосходит Левиафана и должен быть признан таковым. Думаю, это введение в то, как Бегемот и Левиафан используются в тексте. Опять же, Иов обвинил Бога в том, что он действует как творение хаоса, и Бог говорит: «О нет, это еще хуже. Это больше, чем это». Итак, мы собираемся объяснить это нам, когда будем наблюдать за тем, что говорится. Нам нужно анализировать Бегемота и Левиафана не с точки зрения их личности, а с точки зрения их литературной роли.

Бегемот и Иов в сравнении [14:08-16:08]

Итак, когда мы открываем главу 40, стих 15, Бог обращает внимание Иова на Бегемота. «Посмотрите на Бегемота», а затем обратите внимание на следующую строчку. «Посмотри на Бегемота, которого я сделал вместе с тобой». Иов и Бегемот сгруппированы вместе. Бог создал обоих. Интересно, что когда мы просматриваем этот краткий раздел, посвященный Бегемоту, он проходит через стих 24, то есть с 15 по 24. Яхве не говорит ни об Иове, ни о себе как о делах Бегемота. В стихе 15 Бегемот доволен и сыт, как и Иов. Вы помните 15 вводил сравнение. Итак, Бегемот доволен и сыт, как Иов. В 16-18 главах Бог сделал Бегемота сильным, как он создал Иова. В 40 стихе 19 Бегемот занимает первое место среди себе подобных, как и Иов. Что было опознано в 15 :7. В стихе 20 о Бегемоте заботятся так же, как об Иове. В главах 40 с 21 по 22 Бегемот укрывается, как и Иов. В 23, сейчас начинает делать переход 23 и 24, конец раздела Бегемот. В 23 Бегемота не пугает бушующая река. Вывод или импликация, скорее, и вы не должны быть. Он доверяет и находится в безопасности, как и вы. Его нельзя поймать или заманить в ловушку, к чему вы также должны быть неуязвимы и проявить стойкость. В стихе 24 говорится: «Может ли кто-нибудь схватить его за глаза или уловить и проткнуть

ему нос?» Слово «нос» означает гнев. " и не пробить" Это трудное слово в тексте; иногда это означает «названный», «назначенный» или «проникший». Итак, опять же, здесь есть идея, для которой вы должны быть неуязвимы.

Бегемота сравнивают с Иовом. Это вводится прямо в первом куплете. После этого все, что мы читаем о Бегемоте, мы должны сравнивать с Иовом. Так работает этот раздел. Тогда Иов должен быть подобен Бегемоту. Помните, Иов жаловался: «Вы обращаетесь со мной, как с существом хаоса». Здесь речь говорит: «Ну, в этом отношении ты должен быть немного больше похож на существо хаоса». Мы вернемся к этому.

Яхве больше, чем Левиафан [16:08-22:44]

Обратимся к Левиафану. Более длинный раздел, и снова давайте обратим внимание на то, что он говорит и чего не говорит. В первых восьми стихах используется форма второго лица. "Вы можете сделать это? Вы можете сделать это?" находится в форме второго лица. Сосредоточение внимания на том, что Иов может и не может сделать с Левиафаном.

Немного, я думаю, больше, чем немного об этой идее: если вы не можете сделать эти вещи с Левиафаном, вытащите его рыболовным крючком, свяжите ему язык, проденьте веревку через его нос, хорошо . Будет ли оно просить о пощаде? Будет ли он нежным с вами? Можно ли с ним договориться? Можно ли сделать из него домашнее животное? Если вы не сделаете этого с Левиафаном, то почему вы ожидаете, что сделаете это с Яхве? Почему ты собираешься поймать его в ловушку? Придавите ему язык, заключите с ним соглашение и приручите его. Зачем тебе это?

Переход ко второму лицу предполагает, что Левиафана следует сравнивать с Яхве. Итак, 41:3: «Будет ли оно продолжать умолять вас о пощаде?» Это то, что Иов как бы хотел, чтобы Бог сделал. Стихи 10 и 11: «Никто не достаточно яростен, чтобы возбудить его. Кто же может устоять против меня? Кто имеет ко мне претензии,

которые я должен заплатить?» Сам Яхве проводит связь между собой и Левиафаном. Не столько в том, что он подобен Левиафану, сколько в том, что он намного больше Левиафана. Если вы не можете поступать таким образом по отношению к Левиафану, с какой стати вы думаете, что можете поступать таким образом по отношению к Яхве?

В этом разделе никогда не говорится о том, что Бог делает с Левиафаном. Тем не менее так много толкователей пошли в этом направлении. Здесь не говорится о контроле Яхве над Левиафаном. В нем не говорится о победе Яхве над Левиафаном. У нас тут другое заявление.

В главе 41, когда мы продвигаемся по этой информации, Левиафан не может контролироваться, как и Яхве. Левиафан не будет подчиняться или просить о пощаде; не будет и Яхве. Левиафана нельзя ранить или усмирить. Бороться с ним безнадежно. То же верно и для Яхве.

Мы читаем прямое сравнение в 10 и 11; никто, в том числе и ты, не имеет претензии ко мне, Иов. С 12 по 18 вы не можете заставить его открыть рот, чтобы получить уздечку. Мы это понимаем? Что пытался сделать Иов? Он пытался обуздать и обуздать Яхве. Яхве нельзя контролировать или приручить. Он не ручной. С 19 по 25 Левиафан опасен в гневе, как и Яхве. С 26 по 32 Левиафан неуязвим, как и Яхве. Стих 33, ни одно существо не равно ему. Это подразумевает, конечно, что Иов не равен Левиафану, не говоря уже о том, что он равен Яхве. Стих 34. Левиафан господствует над всеми гордыми. Сравните это с началом этой речи в главах с 11 по 14, где Бог говорит Иову: «Знаешь, вооружайся, побеждай злых». Это Левиафан доминирует над всеми гордыми. Иов не может смирить надменных (см. главу 40, стихи 11 и 12). Он также не может смирить Царя над надменными, 41:34. В этом смысле Бог также Царь надменных. Он правит ими. Все это говорит о том, что Иов не может сделать с Левиафаном. Это также вещи,

которые Иов должен усвоить, он не может сделать Яхве. Итак, чему должен научиться Иов и чему должны научиться все мы, мы не можем приручить Бога.

Роль Существ Хаоса в Послании Книги [22:44-24:19]

Итак, роль этих существ в послании книги, прежде всего, в том, что они не изображаются как воплощение космического зла. Один переводчик даже предположил, что они эквивалентны «Челленджеру» в начале книги. Я вижу это как почти полную противоположность этому. Ни одно из существ не описывается как злое, ни одно существо не представляет *хасатана*, Претендента, и они не берут на себя роль или положение Претендента из первых глав. Они не описаны таким образом, чтобы служить свидетельством способности Бога усмирять угрозы порядку в мире и нести космическую справедливость. Текст просто не относится к ним таким образом. Это не представляет их таким образом.

Нет никаких упоминаний о том, что Бог покори́л их. Итак, как они могут свидетельствовать о том, что Бог подчиняет себе, беспорядок? Мы должны исходить из того, что написано в тексте. Космическая справедливость не висит на волоске и не является результатом того, что, как говорят, делает Яхве. В книге не утверждается, что Бог приносит справедливость ни космосу в целом, ни человеческому опыту. Книга не делает этого утверждения. Это утверждение Иов и его друзья хотели сделать с помощью принципа возмездия.

Не о справедливости [24:19-24:52]

Первая речь Яхве указала, как не должен думать Иов. Вторая речь указывает, как должен думать Иов. Ни в одной речи Яхве не говорит ни о праведности Иова, ни о его собственной справедливости. Это наиболее близкое нам к явному посланию, чего мы и ожидали бы от кульминационной речи Яхве.

Люди должны доверять, как Бегемот [24:52-25:47]

Замечание, касающееся Бегемота, связано с его устойчивостью в бушующих водах. Бегемот не праведник. Левиафан не просто так. Бегемота нельзя двигать. Левиафану нельзя бросить вызов. Яхве не побеждает их и не использует их, чтобы показать свое превосходство над ними. Они используются в качестве иллюстраций, из которых люди могут извлечь важные уроки. Люди должны реагировать на бушующие реки с уверенностью и доверием, как это делает Бегемот в этом литературном представлении.

Люди не должны думать, что они могут приручить или бросить вызов Яхве, поскольку они не могут бросить вызов или приручить Левиафана, который ниже Яхве.

Люди не могут приручить Левиафана или Бога; Ответ Иова [25:47-27:10]

Второй ответ Иова в 42-й главе, стихи со второго по шестой, показывает, что он понимает точку зрения Яхве. Я быстро прочитаю. «Я знаю, что ты можешь все; ни одна из твоих целей не может быть сорвана». Опять же, это означает, что Иов не может приручить его или приручить для собственных целей Иова. «Вы спросили: «Кто это, который затемняет планы Мои без знания?» Обратите внимание на то, что здесь затемняются планы Бога; Иов затемнил Божьи планы, потому что он указал, что Божьи планы заключались в том, чтобы осуществить принцип возмездия, чтобы упорядочить космос в соответствии со справедливостью. Это относится к Божьим планам. Кто затемняет планы Бога без знания. «Конечно, я говорил о вещах, которых не понимал, о вещах, слишком удивительных для меня, чтобы знать». Замечательно, по сути, это выше человеческого уровня оплаты. Вы не можете этого понять.

Отказ от работы и ее отправка [27:10-30:47]

«Ты сказал: «Слушай, и я буду говорить; я буду спрашивать тебя, и ты будешь отвечать мне». Мои уши слышали о тебе, но теперь мои глаза увидели тебя.

Поэтому я презираю себя и раскаиваюсь в прахе и пепле». Опять же, для меня это

показывает, что он признает, что был самонадеянным в том, что, как ему казалось, он знал. Он отрекается и подчиняется. Это не похоже на его первый ответ, когда он просто сказал: «Я закончил говорить». Он отрекается и подчиняется.

Еврейское слово, означающее «слишком чудесное для меня », вещи, которых я не знал. Еврейское слово *пеле* относится к информации в божественном царстве, которая находится за пределами человеческого понимания.

О слове «покайтесь». Скажем немного об этом. Это в шестом стихе: "Покайтесь в прахе и пепле". Это нифальская форма глагола. Оно отличается от других слов, которые можно перевести как «покаяние». Елифаз убеждал его покаяться. Это было слово *шув* , повернуть назад, изменить направление, изменить свое поведение. Здесь Иов не предлагает изменить поведение, а скорее желает отказаться от своих предыдущих утверждений. Он использует ту же словесную форму, которая используется, когда Бог меняет свое мнение в таких местах, как Исход 32:14, Иеремия 4:28, Иеремия 18:10, Иоиль 2:13 и Иона 3:10. Поэтому все интригующие отрывки, на которые, к сожалению, мы не можем тратить время. Многие из его проявлений происходят в ситуациях, связанных с сожалением. Это выражение сожаления. В заявлениях Иова он сожалеет о своих предыдущих заявлениях. Его характеристика Бога — самонадеянная вера в собственное понимание, его высокомерный вызов. Вот как мы могли бы понять сожаление Иова.

Заявление здесь открывает и другие вопросы. Когда используется с предлогом *'al* как здесь, это обычно означает пересмотреть что-то или, чаще, выбросить что-то из головы, забыть об этом напрочь. В этом стихе мы можем предположить, что он что-то выбрасывает из головы. Это прах и пепел; это то, что он говорит. Там сказано, *что* он, ну, там сказано, «покаялся в отношении» ... Итак, он выбрасывает из головы этот прах и пепел. Это не покаяние с прахом и пеплом. Это не предлог здесь. Наоборот, он пересматривает всю эту историю с прахом и пеплом и

выбрасывает прах и пепел из головы. Поэтому он объявил об окончании своего траура и принял свою реальность.

Важность Бегемота и Левиафана [30:47-31:29]

Таким образом, мы видим, что Бегемот и Левиафан являются чрезвычайно важными персонажами в формировании книги. Это не про бегемотов и крокодилов. Дело не в динозаврах. Дело не в том, говорим ли мы о мифологии или вещах в этом роде. На самом деле это даже не о существах хаоса, хотя они есть. Речь идет о том, как изображены эти существа и как это служит посланием Иову и всем нам, читающим книгу. И мы решим эти проблемы по мере перехода к другим сегментам.

Это Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 22, Речь Бога 2, Бегемот и Левиафан, и ответ Иова, Иов 40:6-41:34. [31:29]